

Глава 5: Смерть босса Бая (5)

Гу Лян и Ян Е, едва услышав первое правило, уже направились к месту преступления. Остальные три пункта они слушали на ходу в коридоре, поскольку время поджимало. Согласно объявлению системы, на осмотр места преступления отводилось всего двадцать минут. После этого доступ к нему закрывался. Иными словами, у них был лишь один шанс осмотреть тело и окружающие улики.

Комната адвоката Чжана находилась дальше всех от комнаты босса Бая. Поэтому когда Гу Лян и Ян Е добрались до места, остальные уже были там.

Старший брат Бай сидел у дверей на полу, бледный как полотно и дрожащий.

Горничная Лю спокойно стояла в коридоре, словно подобные сцены были для нее обычным делом.

Сын Бая выглядел более живым, но не осмеливался заглядывать в комнату — лишь прикрывал глаза рукой и время от времени украдкой поглядывал сквозь пальцы.

В самой комнате босс Бай лежал навзничь рядом со столом, в груди торчал нож. Крови было немного, и цвет ее потемнел.

Гу Лян мог лишь предположить, что когда его пронзили ножом, он уже был мертв.

С этой мыслью Гу Лян прошел в комнату, присел рядом с покойником и коснулся крови на его груди. Кровь полностью остыла.

Расстегнув рубашку мертвеца, Гу Лян осмотрел тело. Кроме ножевого ранения в груди, других повреждений не было.

Затем он оглядел стол. Все было аккуратно расставлено, окружающая мебель стояла на своих местах — никаких признаков борьбы.

Это подтверждало догадку Гу Ляна: когда босса Бая пронзили ножом, он совершенно не сопротивлялся и не боролся. Возможно, к тому моменту он уже был мертв.

Если так, значит, босс Бай умер не от ножевого ранения.

До того как его закололи, он мог быть отравлен.

В полдень горничная Лю принесла из кухни контейнер с едой, который сын Бая доставил в комнату босса Бая. Сейчас этот контейнер стоял на столе в целости и сохранности.

Гу Лян поднялся и подошел к столу, открыл контейнер. В нем было четыре отделения: в большом лежал рис, в трех остальных — различные блюда. Ни рис, ни блюда не были тронуты.

Все указывало на то, что после доставки контейнера сыном Бая его никто не открывал.

То есть, по крайней мере на первый взгляд, босс Бай не притронулся к еде из контейнера.

Выходит, он не был отравлен ядом, подложенным сыном Бая.

Гу Лян нахмурился. Странно.

Неужели его убил инсулин, который подмешал он сам?

С множеством вопросов Гу Лян обошел стол и продолжил осмотр.

И тут же сделал открытие.

На полу за столом валялись осколки глиняного горшка, повсюду разлит суп — даже ножки кожаного кресла были забрызганы бульоном.

Нетрудно было понять: это обломки того самого глиняного горшка, в котором горничная Лю варила куриный суп.

Значит, горшок с куриным супом, в который он подмешал инсулин, разбился?

Как это произошло?

И успел ли босс Бай выпить суп до того, как горшок разбился?

Пока Гу Лян размышлял, раздался щелчок затвора.

Подняв голову, он увидел, что Ян Е фотографирует разлившийся суп и осколки горшка.

— Откуда у тебя фотоаппарат? — невольно спросил Гу Лян.

— Это привилегия и специальный инструмент детектива, — ответил Ян Е. — Могу фотографировать улики где угодно. Чтобы не забыть важные детали и не помешать расследованию.

— Понятно, — равнодушно отозвался Гу Лян. Поднявшись, он обратился к горничной Лю в дверях: — Знаешь, как разбился этот горшок?

Горничная Лю кивнула и ответила без колебаний:

— Когда я принесла куриный суп, мы с боссом Баем поссорились. Он швырнул горшок на пол, сказал, что не хочет пить мой суп.

Гу Лян сразу ухватился за ключевую информацию:

— Он пил суп до того, как разбил горшок?

— Нет, не пил.

Гу Лян облегченно вздохнул и обратился ко всем присутствующим:

— Тогда могу рассказать о своем способе убийства. Как и предполагала Желтая подружка, я действительно подмешал яд в куриный суп. Но раз босс Бай ни глотка не выпил, мои подозрения полностью снимаются. Я не настоящий убийца в этом деле. Правда ведь, Желтая подружка?

Закончив говорить, Гу Лян посмотрел на Ян Е, но тот смотрел на него с неопределенной улыбкой:

— Это еще неизвестно. Мы до сих пор не знаем, от чего он действительно умер. А в груди у него торчит нож.

— После ухода из столовой я все время спал в своей комнате, — возразил Гу Лян. — Не мог же я его заколоть. Ты ведь был в моей комнате?

— Целый час я находился в состоянии мнимой смерти, — ответил Ян Е. — В это время не могу гарантировать, что ты был в своей комнате.

Выражение лица Ян Е при этих словах показалось Гу Ляну невыносимо самодовольным.

Он холодно взглянул на Ян Е и, не говоря больше ни слова, сосредоточился на осмотре комнаты босса Бая.

Но обыскав все вокруг, он не нашел ничего ценного.

По истечении двадцати минут осмотра места преступления система объявила по радио, что все должны покинуть эту комнату и осмотреть другие.

Гу Лян первым направился в комнату горничной Лю.

Комната горничной была очень скромной, вещей в ней было немного.

Единственным ярким пятном служила фотография на прикроватной тумбочке. Яркой она была из-за красных пометок.

На снимке женщина стояла рядом с боссом Баем, а лицо босса Бая было зачеркнуто красным крестом.

Гу Лян подошел и взял рамку. На обратной стороне было написано: «Ты убил мою сестру! Погоди, я отомщу за сестру!»

Эта улика прямолинейно раскрывала мотив горничной Лю: босс Бай погубил ее сестру, и горничная Лю хотела отомстить.

Гу Лян некоторое время молча смотрел на фотографию, затем открыл рамку.

Внутри обнаружился маленький кусочек упаковочной бумаги.

Развернув его, Гу Лян прочел: «Данный яд называется "Разве я не киноварная родинка на твоём сердце". После приема наступает мгновенная смерть, на лбу покойного появляется киноварная родинка. — От магазина "Привет, Яд"».

Гу Лян: «...»

У системы действительно своеобразный стиль в названиях.

В этот момент в дверях появилась горничная Лю:

— Что-нибудь нашел?

— Нашел улику о яде "киноварная родинка". Это ты подсыпала покойному?

Гу Лян показал упаковочную бумагу горничной Лю:

— Можешь прямо признаться. У босса Бая нет киноварной родинки на лбу. Он умер не от яда "киноварная родинка". Твои подозрения тоже снимаются.

Горничная Лю взглянула на него и честно ответила:

— Я подсыпала яд дважды. Первый раз — после того, как ты ушел из кухни, я добавила яд в куриный суп.

В том горшке с куриным супом оказался инсулин, мгновенно смертельный яд "Разве я не киноварная родинка на твоём сердце", а возможно, еще и снотворное, подсыпанное старшим братом Баем.

Тьфу, этот суп действительно был смертельно ядовитым.

Горничная Лю продолжила:

— Когда я принесла куриный суп боссу Баю, не удержалась и спросила о моей сестре, еще насмеялась над ним. Он разозлился, швырнул суп на пол и выгнал меня, пригрозив увольнением.

Гу Лян понимал, что горничная Лю озвучивает содержание сценария.

В реальности лысый мужчина, игравший босса Бая, вероятно, давно побледнел и не мог говорить. Реплики, предписанные сценарием, за него произносили люди в черном. Горшок с супом, возможно, тоже швырнули они.

Горничная Лю продолжала:

— Суп разлился, пришлось снова подсыпать яд. Как раз босс Бай не вышел обедать, я отдельно приготовила ему еду и снова добавила яд "Разве я не киноварная родинка на твоём сердце" в блюда. Это был мой второй раз. Потом попросила сына Бая отнести контейнер. Я думала, если босс Бай умрет от яда, смогу обвинить сына Бая, ведь у него тоже была возможность подсыпать яд. Но факты показывают, что эту еду он тоже не ел.

Это детективная ролевая игра, все умозаключения должны основываться на настройках сюжетных персонажей и найденных уликах.

Судя по отсутствию киноварной родинки на лбу покойного и по тому факту, что еда действительно не была тронута, подозрения с горничной Лю пока можно снять.

Гу Лян задумался и, интуитивно почувствовав что-то важное, посмотрел на горничную Лю:

— Твоя логика очень ясна. Ты, как NPC, кажется, отличаешься от тех черных NPC, лица которых не разглядеть. Откуда ты? Что вообще происходит в этой игре?

— Могу сказать только, что когда-то я тоже была таким же игроком, как ты. Что касается остального... извини, ничего не могу сказать. Сосредоточься на самой игре.

Горничная Лю поднялась и направилась к выходу:

— Пойду искать улики в других комнатах.

Еще через двадцать минут Гу Лян практически обыскал весь второй этаж особняка.

Закончив с комнатами второго этажа, он спустился на первый.

Сначала Гу Лян зашел на кухню и обнаружил, что на стойке с ножами одного не хватает.

Встретив там же горничную Лю, Гу Лян спросил ее о ноже. Горничная Лю объяснила, что недостающий на кухне нож — тот самый, что торчал в груди босса Бая. На рукоятке была зазубрина, которую она когда-то сделала, уронив нож, поэтому она его узнала.

Таким образом, действия убийцы восстанавливались несложно.

Днем, пока все игроки, кроме детектива, спали в своих комнатах согласно общему сценарию, один из них пришел на кухню, взял нож, вернулся на второй этаж и вонзил его в босса Бая.

Последним местом, которое посетил Гу Лян, стала терраса.

Едва он вошел туда, как за ним последовал Ян Е.

Терраса сама по себе была немаленькой, но цветов на ней стояло так много, что трудно было найти свободное место.

После того как вошел Ян Е, терраса показалась еще более тесной.

Гу Лян взглянул на него:

— Может, я выйду и уступлю тебе место?

<http://bllate.org/book/14674/1304298>